

После того, как он вернулся домой и услышал, как люди выставили Бань Хуа на посмешище, он понял, что выбрал худший способ расторгнуть помолвку. С тех пор Се Ци Линь почти никогда не появлялся перед Бань Хуа, у него не было лица, чтобы сделать это.

Только когда молодой человек снова увидел её на днях на улице, он обнаружил, что ещё совсем зелёная молодая девушка из прошлого превратилась в ослепительную жемчужину, чьё присутствие никто не мог игнорировать.

Среди уличного шума она была единственным ярким огоньком в сером мире, она была настолько ослепительна для глаз, что Се Ци Линю было стыдно смотреть ей в лицо.

Верхом на своём высоком коне, в серебряной маске, прикрывающей повреждённый глаз, он всё ещё оставался элегантным благородным господином в глазах всех остальных, но только сам Се Ци Линь знал, что мир одноглазого человека сузился, потускнел и поблек.

- Второй молодой господин Се, - Ши Фэй Сянь приподняла занавеску в своей карете, чтобы посмотреть на Се Ци Линя верхом. На её лице появилось виноватое и запутанное выражение: - Как Вы себя чувствуете в последнее время?

Се Ци Линь поприветствовал Ши Фэй Сянь и спокойно сказал:

- Спасибо, юная леди Ши, у меня всё хорошо.

Пальцы, которыми Ши Фэй Сянь приподняла занавеску, слегка дрожали:

- Мне очень жаль, я...

- Эй, разве это не второй молодой господин Се? - Бань Хэн неторопливо подъехал на своём коне и бросил насмешливый взгляд на этих двоих: - Второму молодому господину Се всегда нравились женщины из квартала красных фонарей, как же так получилось, что сегодня...

- Шицзы Бань, - Се Ци Линь прервал Бань Хэна. - Вражда существует между нашими двумя семьями, не вмешивайте других.

- Тсс, - Бань Хэн закатил глаза на Ши Фэй Сянь, белки его глаз были готовы взлететь к небу, но он не мог видеть ничего плохого в них двоих. - Какое у меня на тебя недовольство, перестань ставить мою семью в один ряд с твоей. Моя семья никогда не занималась взяточничеством и мошенничеством, никогда не играла в фаворитов и никогда не охотилась на людей.

Прохожие вокруг них не знали Бань Хэна, они, естественно, были о нём высокого мнения, этот человек должен быть из благородной и этичной семьи.

Ши Фэй Сянь никогда не встречал никого столь же бесстыдного, как Бань Хэн. Что значили его слова о том, что их семья никогда не совершала взяточничества и мошенничества? Проще говоря, разве это было не потому, что ни у кого из них не было настоящей работы?

Она думала, что Се Ци Линь упрекнёт Бань Хэна, но, к её удивлению, Се Ци Линь никак не отреагировал.

- Шицзы Бань, пожалуйста, будь осторожен со своими словами, - Се Ци Линь хотел поспорить с Бань Хэном, но его старший брат всё ещё был в тюрьме, и дело не было расследовано чётко. Он не мог позволить себе оскорбить семью Бань, эта нелепая семья имела доступ к Его Величеству.

- Хм, - Бань Хэн похлопал своего коня по крупу, холодно рассмеявшись. - Нужно нести ответственность за последствия своих действий и не бояться разговоров людей. Небо чистое, Вселенная яркая, Его Величество обязательно восстановит справедливость для своего народа в мире.

- Хорошо! - некоторые из преданных подданных Его Величества заплодировали.

- Молодой господин хорошо говорит!

- Его Величество - мудрый правитель, он не будет укрывать чиновников, которые поступили неправильно!

Обычные люди не знали, кто хороший, а кто плохой, но все ненавидели коррумпированных чиновников. Сегодня кто-то, кто выглядел так, будто обладал каким-то статусом, стоя громил коррумпированных чиновников, они чувствовали себя достаточно смелыми, чтобы аплодировать позади него. Даже если никто из них не мог ничего поделать с коррумпированными чиновниками, присоединиться к ругани и аплодисментам было вполне удовлетворительно.

Ши Фэй Сянь была ошеломлена этой сценой смены чёрного и белого. Этот праздный и легкомысленный Бань Хэн был достаточно храбр, чтобы дискредитировать семью Се?

Она открыла рот, чтобы ответить на насмешки Бань Хэна, когда послышался голос Бань Хуа.

- Брат Хэн, разве тебе не сказали принести кое-что бабушке? - Бань Хуа ехала на своей лошади, согнув левую руку, как будто она была ранена: - Почему ты всё ещё здесь, разговариваешь с посторонними людьми?

Се Ци Линь выглядел немного неловко, он повернулся и сошёл с лошади, чтобы поклониться Бань Хуа:

- Приветствую Цзюньчжу.

Бань Хуа опустила веки и посмотрела на него:

- Лучше бы мы не встречались. Я нахожусь не в лучшем настроении всякий раз, когда вижу тебя, - она уехала, не дожидаясь реакции Се Ци Линя.

Бань Хэн увидел это и преданно последовал за ней, его лицо было таким: "Моя сестра всегда права, вы всего лишь отбросы". Это приводило в бешенство - молодой человек буквально напрашивался на хорошую взбучку.

Толпа увидела, что шоу закончилось, и постепенно рассеялась, только Ши Фэй Сянь и Се Ци Линь остались с неловкой атмосферой, оставшейся между ними.

- Юная леди Ши, я откланяюсь, - Се Ци Линь погладил гриву своего коня, его голос был лёгким, как пёрышко, достигая ушей Ши Фэй Сянь. - Этот скромный Се отпустил прошлое, желаю, чтобы юная леди Ши встретила идеального благородного господина и чтобы вы были вечно преданы друг другу.

Ши Фэй Сянь почувствовала, как сердце дрогнуло, когда она смотрела, как тень Се Ци Линя исчезла, она закусила губы, не говоря ни слова.

- Юная леди? - её служанка обеспокоенно спросила, поскольку Ши Фэй Сянь долгое время молчала: - Юная леди, что с Вами случилось?

- Ничего, - она опустила занавеску, сказала тихим голосом: - Возвращаемся.

* * *

На первом этаже чайного домика дальше по улице Чан Цин Ван сказал человеку, стоящему рядом с ним:

- Это интересная драма.

Жун Ся молча потягивал чай, его взгляд упал на конец улицы.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2737672>